

ОБРАЗ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОЛИФОНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О «РОССИЙСКОМ ИМПЕРИАЛИЗМЕ» И ЕГО ПЕРСПЕКТИВАХ

Волошин Дмитрий Алексеевич

к. и. н., старший преподаватель АГПА, г. Армавир

E-mail: voloschindim@mail.ru

Слово «империя» в последнее время стало модным: несомненно, мы живем в эпоху очередного взлета «имперских орлов». Понятие «империя» генетически восходит к Риму, однако даже после обретения им символического смысла мы по-прежнему за каждым сильным (подчас просто большим) государством видим или пытаемся разглядеть Imperium Romanum [2, с. 203]. И сегодня, когда заканчивается современность, заканчивается модерн, мы переходим к постмодерну, где империя опять заявляет о себе – так как «имперская стадия это естественная стадия развития мировых глобальных проектов» [1, с.44]. При этом степень близости того или иного государства к уровню идеал-типической Римской империи определяется по ряду положений.

- Настоящая империя целенаправленно экспортирует свою культуру и общественные институты по всему миру – иногда с применением силы, иногда без оно.
- Имея огромное преимущество перед другими странами, настоящая империя может позволить себе действовать на основе долгосрочных интересов.
- Настоящая империя (определение, данное Е. Чудиновой) всегда несет на штыках цивилизацию. Такая империя стремится не к региональному, а к мировому господству.
- В центре настоящей империи стоит глобальный проект – именно им империя обосновывает свое существование, неся всем народам и культурам, которые входят в ее состав, нечто могущественное и объединяющее, чего не хватает ни одной из ее частей в отдельности.

Учитывая все эти (и еще некоторые) признаки, многочисленные современные авторы называют «Вторым Римом» – Византию; «Третьим Римом» – или Москву, или Лондон (где идеи республики и народовластия развивались с опорой на протестантизм); «Четвертым Римом» – Париж (до установления Наполеоном диктатуры); «Пятым Римом» – Вашингтон.

Зарубежные исследователи отмечают, что престиж римской цивилизации в западном мире сегодня низок как никогда: торжество римской символики во времена американской революции стало прощальным приветом Рима Западу – сейчас Рим стал символом отупляющей цивилизации [6]. Несмотря на это, тема «Вашингтон – Новый Рим» в настоящее время особо не оспаривается. Американцы после крушения СССР почувствовали себя планетарной силой № 1, каковой была в свое время Римская империя, и актуализировали слой «римских» реалий, заложенных в конструкцию североамериканской державы при ее рождении [7]. История, география и экономика дала Вашингтону шанс, который прежде имели лишь Рим и Лондон [13]. Поэтому США – это новая Римская империя, только осуществляет она не столько военное, сколько «финансово-информационно-культурное доминирование» [12, с. 3].

Мнения по вопросам «Каким по счету Римом является Москва?» и «Можно ли вообще Россию считать преемником каких-либо традиций Римской империи?» представлены в несравненно более широком диапазоне.

Есть точка зрения, согласно которой связь России и Римской империи долгое время была исключительно надуманной, – у России, в отличие от стран Западной Европы, не было ничего, что роднило бы ее с этим политическим и духовным феноменом. Россия никогда не была «Третьим Римом», в случае с Россией влияние римского опыта и римских обычаев можно считать минимальным. Как ни странно, эта связь начала появляться только после революции 1917 года, когда в России попытались установить одну из форм народовластия [5].

У нас смыслы имперской темы большей частью вращаются не в плоскости рассуждений о прямой трансляции Римской империи. А.И. Любжин [7] говорит о двух мощных ассоциативных рядах, вызываемых словом «Империя» (с одной стороны, «тюрьма народов» и беспросветный гнет правящей верхушки, с другой – русские орлы на альпийских высотах и за Балканами у стен Константинополя). Закономерно побеждать стал второй.

Споры о том, нужна ли русским Империя, слышатся в последнее время все чаще и чаще. В обществе дискуссии ведутся не о том, проводить или не проводить имперскую политику, а о том, какой она должна быть.

Наметилась даже парадоксальная тенденция, когда идея «российского империализма» используется, по сути, как оружие против столь же активно развивающегося в последние годы русского национализма. В Империи видят «здоровую альтернативу» идее Нации. Распространен, впрочем, и обратный ход мысли – «имперские замашки» и имперское бремя воспринимаются как дополнительная и ненужная нагрузка для русской нации, лишь препятствующая национальному усилению и распыляющая силы [16].

А.М. Малер [8] замечает: радикальные имперцы упрекают государство РФ в том, что оно фактически копирует «неорганичную» для России модель национальных демократий Запада, а националисты, наоборот, видят в «ЭрЭфии» воплощение интернациональной евразийской империи. Имперское движение в современной России испытывает жестокое морально-политическое давление с двух сторон, требующее от него самоопределения. Сложившаяся историческая ситуация требует от имперского движения в России окончательного внутреннего размежевания по линии «византизм – евразийство». Либо Россия – христианская страна, либо «многоконфессиональная» страна; либо Россия – страна конкретной европейской идентичности, либо абстрактной «евразийской идентичности»;

либо Россия начинается с Киевского княжества, либо с монгольской Орды; либо Москва – Третий Рим, либо Третий Сарай.

О «Третьем Риме» сегодня говорят очень многие, это словосочетание часто употребляют как сторонники русского духовного и политического укрепления, так и его противники [10]. Римско-ромейский имперский комплекс традиционно именуется идеологией «Третьего Рима» и считается ведущей «идеей» русской геополитики [14]. Так исторически сложилось, что в данном комплексе внимание сосредоточено не столько на «римлянах» и Римской империи, сколько на «ромеях» и Византии:

1) Христианская Римская империя – это основа христианской европейской цивилизации и, вместе с этим, ее идеал. Однако западная часть Римской империи пала, а сами латиняне ушли в католическую ересь, и поэтому православным «Катехоном» стал Новый Рим, Константинополь.

2) Смысл идеи Третьего Рима состоит в том, что Россия как наследник Византии обладает универсальной, вселенской миссией православной империи, которая должна, с одной стороны, быть оплотом православной веры, а с другой стороны, способствовать распространению этой веры по всему миру [10]. Россия вместе с религиозной миссией наследовала всю византийскую культуру, основанную на антично-христианском синтезе [9].

3) Россия воспринимала себя как «Катехона», «Удерживающего», то есть военную силу, способную сдержать наступление в мире «беззакония» и скорый приход антихриста [15]. Именно в этой идее преемства Римской Империи и Византии в метаисторической функции и заключен смысл концепции «Третьего Рима». Отсюда и задача не победить всех любой ценой, а осадить того, кто претендует на победу над всеми.

4) Не оформившись сама в какой-то ясный и законченный образ, как это сделала та же Римская Империя, Россия, однако, препятствует оформлению

любого другого глобального политического образа – будь то фашизм, либерализм, исламизм или какая-то иная из конкурирующих мировых сил [14].

5) В этом смысле Россия является прямым наследником первой европейской империи и как «катехоническая» держава несет то тяжкое бремя, которое позволило марксистам и либералам в XIX веке назвать Российскую Империю «жандармом Европы» [9].

6) Еще один характерный идеологический мотив – это «внеисторичность» России, ее «выпадение» из общего потока мировой истории [14]. И даже более: самым необычным утверждением в формулировке идеологии «Третьего Рима» было утверждение, что «Четвертому не бывать», что сразу ставило Россию в положение «замыкающего истории» [15].

В. Штепа не настолько уверен в вечности «Третьего Рима». Автор напоминает, что Леонтьевская «цветущая сложность» наступает лишь в постимперский период: Европа, к примеру, стала многообразным континентом лишь с крушением Римской империи. То же по циклической логике ожидает и Третий Рим [18]. Третий Рим неуклонно повторяет судьбу Первого – тот, как известно, начал рушиться именно с нарастания контраста между верными, но задавленными налоговым гнетом диоцедами и сибаритской эйфорией, свойственной патрициям самого «вечного города».

Нигде в мире нет такой чудовищной гиперконцентрации общественной и культурной жизни, как в России: вся жизнь огромного континента крутится вокруг одной географической точки [4]. Современное обособление Москвы от «остальной России» куда глубже, чем даже в советскую эпоху – тогда из Кремля исходили какие-никакие общенациональные приоритеты и историческое целеполагание для всей страны. Но сегодняшний социокультурный разрыв – это уже явление совсем иного порядка, нежели нормальный для любой страны повышенный ритм столичной жизни. Речь идет о появлении в этом городе-государстве со своим правительством совершенно

особой цивилизации с «постисторическим» менталитетом и «постмодернистским» стилем жизни. Где-то идут забастовки, падают самолеты, взрываются шахты, – а отсюда все это воспринимается как некий потусторонний перформанс, увлеченно и наперебой комментируется, а порой и обстебывается. В различных кругах, называющих себя «московской элитой», возникла странная тенденция к обособлению, и в пределе – противопоставлению себя остальным «россиянам». И эта ситуация уже оборачивается злой иронией – переставая быть столицей России, Москва становится глухой провинцией Европы [17]. Таким образом, сегодня доктрина «Москва – Третий Рим» уже устарела: Москва как центр политической экспансии и духовного консерватизма выполнила свою миссию и теперь должна уступить место новой столице, столице российского пробуждения [4].

Совсем иная, хотя вполне предсказуемая (для «молодогвардейского» автора) картина – в статье Д. Ершова «Когда закончится Pax Romana»[3]: де-юре преемником античного Рима сегодня может выступать лишь только Россия. Автор статьи пишет: «Современный мир... Как сильно он по своей сути отличается от Римской Империи? Насколько далеко продвинулось человечество более чем за 1 500 лет со дня падения Рима? Уже почти две тысячи лет, как Августа не стало, но зато вокруг глобальная Pax Romana! Нового ничего с тех времен нет. Разве что социализм. Но под красивым названием в этом слове на самом деле скрывается одна из самых жестоких моделей устройства Римской Империи – абсолютная императорская власть. Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев, Андропов, Черненко... Кто они?! Абсолютные вожди! Ленин и Сталин сродни бесноватым Калигуле и Нерону. Брежнев – слабая копия Траяна и т.д. Исторически Россия имеет полное право на создание новой идеи мирового порядка – так как на ее территории появились первые демократии со времен республиканского Рима... Однако на сегодняшний день это пока лишь только слова. И идея Pax Romana со всеми

вытекающими от этого проблемами не закончится до того момента, пока в этом направлении не будет реальных дел!»[3].

Таким образом, Римская империя – первая по-настоящему классическая империя, продемонстрировавшая всему миру широчайший спектр идеологических, политических, военных и управленческих стандартов. «Реабилитация» империи в российском прошлом и настоящем становится важнейшей научно-теоретической и практической задачей. XXI век приведет к расцвету имперских идеологий – и это делает империи интересным объектом для исторических исследований, актуализирует выработку теорий, направленных на содержательное и сравнительное изучение империй. В этой связи неизбежны взаимоисключающие интерпретации: от приведенной в книге А.П. Никонова фразы «Что за чепуха? Римляне никогда не были на территории СССР» [11, с. 279] до утверждений о том, что актуальность теории Филофея о Третьем Риме будет только возрастать; от заявлений «Россия никогда не была «Третьим Римом», как бы этого ни хотелось!» до попыток скрещения средневековой имперской мифологии Третьего Рима с великодержавными амбициями нынешней власти.

Список литературы:

1. Волошин Д.А. Есть ли место Третьему Риму в третьем тысячелетии? (о правомерности некоторых исторических аналогий) [Текст] / Д.А. Волошин // История и обществознание: научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета АГПА / гл. ред. А.А. Панарин. – Армавир: РИЦ АГПА, 2010. – Вып. VIII. – 188 с. – С.39–44.
2. Волошин Д.А. «Римской тип» имперской организации общества и государства как теоретическая проблема сравнительной империологии [Текст] / Д.А. Волошин // Исторические записки: Международный сборник

- научных трудов / под ред. А.В. Первушкина. – Пенза: ГУМНИЦ, 2010. – Вып.14. – 297 с. – С.194–203.
3. Ершов Д. Когда закончится Рах Romana?! // ВОО «Молодая Гвардия Единой России» [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.molgvardia.ru>
 4. Корнев С., Штепа В. После Третьего Рима – Китеж // ЗАВТРА [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.zavtra.ru>
 5. Лавров В.Г. Уроки Римской империи // Литсовет [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.litsovet.ru>
 6. Линдт М. Второе падение Рима // Интеллектуальный форум. – 2002. – Вып. 9 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://if.russ.ru>
 7. Любжин А. И. Что такое империя? // Россия в глобальной политике. – 2004. – №5 (сентябрь/октябрь) [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.globalaffairs.ru>
 8. Малер А.М. Византизм против евразийства // КАТЕХОН: Христианский интеллектуальный клуб [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.katehon.ru>
 9. Малер А.М. Европейская миссия России // КАТЕХОН: Христианский интеллектуальный клуб [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.katehon.ru>
 10. Малер А.М. Инок Филофей – идеолог Третьего Рима // Русский обозреватель [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.rus-obr.ru>
 11. Никонов А.П. Судьба цивилизатора. Теория и практика гибели империй [Текст] / А.П. Никонов. – М.: ЭНАС; СПб.: Питер, 2010. – 360 с.
 12. Радзиховский Л. Второй Рим [Текст] / Л. Радзиховский // Российская газета (Федеральный выпуск) – 2005. – №3884 (27 сентября). – С. 3.

13. Уткин А.И. Единственная современная империя – США // Журнал «Золотой лев» – издание русской консервативной мысли. – №77–78 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: www.zlev.ru
14. Холмогоров Е. Бескрайняя равнина конца времен // Перспективы: Фонд исторической перспективы [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.perspektivy.info>
15. Холмогоров Е. Реставрация будущего // АПН: Агентство политических новостей [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.apn.ru>
16. Холмогоров Е. ТОП Империя: реставрация // Империя: Информационно-аналитический портал [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.imperiya.by>
17. Штепа В. Второе падение Третьего Рима // КИТЕЖ: Традиция в мире постмодерна [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://kitezh.onego.ru>
18. Штепа В. RUтопия // АПН: Агентство политических новостей [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.apn.ru>